

Доктор Роберт А. Петерсон, Спасительное дело Христа,

Сессия 5, Введение, Часть 5, История доктрины и христологии

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительном деле Христа. Это сессия 5, Введение, Часть 5, История доктрины и христологии.

Добро пожаловать, поскольку мы продолжаем наши лекции по истории доктрины искупления.

Мы думали о ранней церкви на Западе и говорили, что преобладала точка зрения выкупа Сатане. На Востоке преобладало обожествление, хотя и на Востоке, и на Западе фигуры сложнее. Мы говорили об Ансельме и Абеляре в Средние века с очень разными взглядами, а затем о Лютере и Кальвине в Реформации.

Мы готовы к ответам на Реформацию, и первым из них является Фауст Социнус, 1539-1604. Я хочу отдать должное «Систематической теологии» Энтони Тислтона и книге Х. Дермота Макдональда об искуплении смертью Христа, его сильному историческому разделу. Немедленный и решительный протест против судебного или юридического и карательного, то есть уголовного, взгляда на искупление, столь решительно заявленного реформаторами, пришел в форме тома De Jesu Christo Salvatore Фауста Социнуса, который касается Иисуса Христа Спасителя.

Работа была написана в ответ реформированному пастору Ковету, и это было просто отрицание того, во что верил Кальвин и Лютер, если на то пошло. Все усилия Социна были направлены на отрицание божественности Христа и, следовательно, того, что его смерть имела какую-либо искупительную ценность. Если вам интересно, да, социниане и социнианство происходят от Лелия и Фауста Социна, дяди и племянника.

Имена были латинизированы, их итальянские имена были Лелио и Фаусто Сочини, но его навсегда запомнят, вот так, как Фауста Социна. Его взгляд на грех был пелагианским, то есть Адам был плохим примером для человечества, и это все. Его взгляд на Христа был взглядом арианина, который отрицал божественность Христа, поэтому неудивительно, что у него был ущербный взгляд на искупление.

Но эта точка зрения сохраняется и по сей день, потому что социнианство объединилось с унитаризмом, чтобы сформировать UU's, Унитариянскую универсалистскую церковь. Если вы хотите критиковать их взгляды, их убеждения и многие другие культовые убеждения, мой друг Алан Гомес из Талботской теологической семинарии отредактировал 14-15 томов для Zondervan о мировых религиях и культах, а сам Алан, который является экспертом, сделал том об Унитариянском универсализме. Социнус полностью проигнорировал справедливость, указав, каким образом было совершено спасительное действие Христа.

Если бы мы могли избавиться от этой справедливости, даже если у нас нет других доказательств, то эта фикция удовлетворения Христа была бы полностью разоблачена и исчезла бы. В своем критическом отвержении реформаторских утверждений идея удовлетворения исключает в его оценке идею милосердия. В пелагианском стиле Социн объявил грех личным делом.

Его нельзя поставить на чужой счет. Неправда, что грех Адама вменяется человеческому роду. Так сказал Социн.

Павел, конечно, думает иначе в Римлянам 5:12-19. Бог оставил свою справедливость в стороне, сказал Социн, для полного проявления своей милости. Факт воскресения доказывает, что Христос не страдал за других и что в его смерти нет спасительной ценности.

Не на кресте, послушайте, а на небесах он совершает жертвоприношение. Это меня удивляет. Читая Библию, наверняка никто не придет к мысли, что Христос совершил искупление в аду, как учат учителя, восхваляющие имя слова веры, или что он совершил искупление на небесах, как учит социнианство.

Боже милостивый. Страдания Христа были дисциплинарными, а не судебными. Нет ничего более абсурдного, чем эта идея удовлетворения.

Предпосылка взгляда Социна заключается в том, что все в Боге подчинено его воле. Поэтому в Боге нет необходимой справедливости, которая абсолютно требует наказания за грех. Цитируя Социна, в Боге нет такой справедливости, которая требует абсолютно и неумолимо, чтобы грех был наказан, и такой, которую сам Бог не может отвергнуть.

Как справедливость Божия, так и милосердие Его. И то, и другое подчинено Его воле. Поэтому Он имеет право либо наказывать, либо миловать по Своей воле.

Поскольку Бог желает прощать, нет необходимости в удовлетворении его справедливости. Другими словами, крест не является необходимым для

принесения прощения. Значение Христа, как вы можете подумать, заключается в том, что он гарантирует прощение. Он не обеспечивает его.

Он действительно спаситель, потому что он возвещает нам путь вечной жизни. Христос берет на себя грехи не тем, что искупает их на кресте, согласно Социну, но по причине того, что он способен побудить людей своими самыми обширными обещаниями осуществить то покаяние, посредством которого их грехи изглаживаются. Для Социна спасительное значение Христа последовательно перемещается от его смерти к его небесной жизни.

В конечном счете, поэтому, Христос — всего лишь провозвестник и высший пример пути спасения людей. Он — учитель морали *par excellence*. Мы увидим сегодня позже, если Господь позволит, в первой из трех служений Иисуса, он — пророк *par excellence*, но он также и священник, который искупает наши грехи своей смертью.

Из-за ошибочного взгляда Социна на личность Христа, отрицающего его божественность, он, следовательно, обязательно имеет ошибочный взгляд на искупление, поскольку спасти может только Бог. Согласно Социну, Бог не нуждался в удовлетворении. Христос не совершил искупления.

Все, что нам нужно, это новая божественная идея, чтобы просветить нас, и это именно то, что приносит Христос. Я не бросаюсь словом «еретик» свободно, все в порядке. Для меня ересь — это не просто ошибка.

Моя собственная таблица степеней ошибок начинается с ошибочных мнений, которые есть у всех нас, и даже с отдельных ошибок, которые есть у всех нас. Но затем она переходит к системным ошибкам. Согласно системе теологии, известной как реформатская теология или кальвинизм, наши братья и сестры-арминиане, заметьте, как я говорю о них, виновны в системной ошибке.

Согласно системе теологии, известной как арминианство, их братья и сестры-кальвинисты виновны в системной ошибке. То есть, в этих двух системах мысли одни доктрины влияют на другие доктрины. Так что, в зависимости от точки зрения, имеет место системная истина или ошибка.

Итак, ошибочные мнения, ошибки, системные ошибки и крупный раскол, а затем ересь. Поскольку ересь — это не просто системная ошибка, ересь — это губительная доктрина.

Это ошибки веры, которые отрезают себя от благодати и спасения. Вы говорите, но даже отрицание божественности Христа, что является ужасным делом, не меняет того, кем является Иисус. Нет, это не меняет того, кем является Иисус.

Он по-прежнему Богочеловек, который искупил грех и воскрес на третий день, независимо от того, говорит ли это Сосинус или кто-либо другой или нет. Но я не могу правильно верить в него для прощения грехов и вечной жизни, если я не отношусь к нему не только как творение к моему создателю, но и как грешник к моему Богу. То есть, вера во Христа для спасения подразумевает веру в то, что он способен простить мои грехи и дать мне вечную жизнь.

И это означает, по крайней мере, неявное признание его божественности. Разве явное признание его божественности не лучше? Да, но именно явное отрицание его божественности лишает человека благодати. Человек может ничего не знать, и я раньше использовал дальние уголки земного шара для того, кто ничего не знает, но теперь это может быть в старых добрых США А, кто-то, кто ничего не знает о Боге или Библии.

И если они узнают, что они грешники, нуждающиеся в Божьей благодати, что Иисус умер и воскрес, чтобы спасти грешников, и если они доверяют Христу, чтобы он сделал их праведными перед Богом, они могут познать Бога и быть прощены. Я пытаюсь сказать, что есть неявное признание божественности Иисуса в том, что я доверяю ему как способному простить меня. Возможно, этот человек позже узнает явно, что Сын Божий существовал до воплощения, что он стал одним из нас в своем воплощении, и что он Бог и человек в одном лице.

Но я повторю: прямое отрицание его божественности лишает его благодати. Это ересь или пагубная ошибка культов. Может ли человек быть в культе и быть верующим? Ответ: да, если он верит во что-то, противоречащее учению культа, и доверяет Христу, несмотря на это ложное учение.

Наш следующий достойный упоминания исторический теолог эпохи после Реформации — Гуго Гроций. Также правильно произносится Гроций, от которого мы получаем правительственный взгляд на искупление, или, используя его имя, гроцианский взгляд на искупление. И напомните мне рассказать вам забавную историю, когда эта закончится.

Он не еретик, он не еретик, но он совершил несколько существенных ошибок. Он был очень светлым человеком. Гроций занял непосредственную позицию среди защитников реформаторской доктрины; Лютер и Кальвин оба реформаторские в этом смысле, и взгляды, ошибочные взгляды Сосина .

Он начинает, Гроций начинает с поддержки основного реформаторского утверждения, что удовлетворение было необходимо для Бога, чтобы справедливо проявить милосердие. Гроций заявляет о своем намерении опровергнуть Социна. Однако Гроций соглашается с Социном, что справедливость не является неотъемлемой необходимостью божественной природы.

Цитата, это не что-то внутреннее в Боге или в божественной воле и природе, а только следствие его воли. Это ошибка. Бог свят, справедлив, верен, правдив, вездесущ, всемогущ и так далее и тому подобное.

Он справедлив, он свят. Бог действительно объявил закон, но он все еще выше его и имеет,, следовательно,, право на него. Это не прямое пренебрежение законом, как у Социна.

Это манипуляция законом, уменьшение требований закона. Следовательно, Гроций рассматривает Бога в вопросе спасения не как судью, а скорее как правителя, отсюда и название правительственная теория, потому что смерть Христа в конце, по Гроцию, в наилучших интересах морального правления Бога. Это сложно, и он использует библейский язык в такой степени, что многие люди будут одурачены, читая его сложные писания в первую очередь.

Это отношение к Богу, Бога к людям, как правителя над управляемыми, вызвало название, как я уже сказал, правительственный взгляд на искупление. Бог не судья, который наказывает Христа наказанием, которого заслуживают грешники. Он, скорее, правитель, который может либо отменить, либо изменить свой закон.

Он не отменяет его, но изменяет закон ради похвальных целей своей славы и спасения людей. Таким образом, Бог смягчил закон. Он смягчил его, цитируя Гроция, все позитивные законы смягчаемы .

В контексте этих отношений смягченного закона Гроций развивает свой взгляд на наказание. Наказание Христа было необходимо в интересах Божьего правления. Цитата: следует отметить, что для наказания существенно, чтобы оно было наложено за грех, но обычно не существенно, чтобы оно было наложено на самого грешника.

Гроций затем представляет дело Христа как жертву удовлетворения для нужд смягченного закона. Нам даже трудно это понять, не так ли? Да. Он принимает критику Социнием карательной доктрины страданий Христа как точный эквивалент божественного наказания за грех.

Однако, поскольку закон был смягчен или смягчен, следует идея, что наказание не должно точно соответствовать проступку. Правление Бога не может поддерживаться, если нет почтения к закону. Смерть Христа, следовательно, является показательным проявлением этого уважения к закону и отвратительной вины за его нарушение.

Гроций писал, что нет ничего несправедливого в том, что Бог, который имеет высшую власть во всех вопросах, чтобы использовать желаемое, он есть высшая, извините, власть во всех вопросах, сам по себе не несправедливый, и сам не подчиняется никакому закону, пожелал использовать страдания и смерть Христа, чтобы установить весомый пример против огромной вины всех нас, с которыми Христос был наиболее тесно связан по природе, по суверенитету, по безопасности, близкая цитата. Христос, однако, не понес точного наказания за грехи, но получил груз этого, цитируя, замены наказания. Страдания и смерть Христа соответствовали требованиям закона Божьего, поскольку Бог смягчил их ради людей.

Это не карательная замена. Это, по иронии судьбы, замена карательной замены. Иисус вместо этого становится карательным примером.

Бог не судья, который наказал своего сына тем наказанием, которого заслуживают грешники. Бог — моральный правитель, который наказал сына как пример наказания, которого заслуживает грех. Это не ересь, но это не ясно, это явное уклонение от наказания-замены на языке наказания-замены.

Я расскажу вам забавную историю. Человек, который преподавал мне систематическое богословие, в предыдущие годы обучал многих людей для Библейской пресвитерианской церкви. Молодой человек и выпускник этого замечательного учителя по имени Роберт Дж. Данцвайлер предстал перед его пресвитерией для рукоположения, и на экзамене по богословию он сдал блестящую работу за одним исключением.

Он выдвинул гроцианский или правительственный взгляд на искупление. Он расставил все точки над правительственными «I» и перечеркнул правительственные «T», и комиссия сказала: молодой человек, ваш экзамен хорош, за исключением одной особенности. Вы изложили ошибочный взгляд на искупление, и молодой человек был ошеломлен.

Он сказал, кто твой учитель? Роберт Данцвайлер . О, он замечательный человек Божий. Он обучил многих из нас.

Я не могу этого понять. Это прямо там, в его записях. Я могу представить это в уме наверху страницы.

Ну, молодой человек, мы собираемся сделать перерыв на обед. Вы возвращайтесь после обеда и показывайте нам эти записи, и он так и сделал, и он был совершенно прав. В верхней части страницы было написано правительственное представление об искуплении, а в нижней части предыдущей страницы было написано ложное представление об искуплении.

Это правдивая история. Мы переходим к более современному периоду, когда отец современной теологии все еще продолжает изучать историю учения об искуплении. Спасибо вам за вашу настойчивость, святые, которые слушают и смотрят это.

Фридриха Шлейермахера называют отцом современной теологии. Еще один блестящий человек. Его годы — 1768–1834.

Как и многие либеральные теологи, он принял ортодоксальный взгляд на искупление в юности как пиетист. Позже он объединил либеральную интерпретацию ортодоксальной веры с оценкой Канта и романтизма. Он пытался объединить личность и дело Христа.

Он писал, цитата, что особая и исключительная деятельность Искупителя подразумевает друг друга, и мы нераздельно едины в самосознании верующих. Это намек на его идею подчеркивания чувства в религии, и действительно, сознание верующих становится его канонem почти внутри канона Библии. Шлейермахер писал, цитата, Искупитель тогда подобен всем людям в силу тождественности человеческой природы, но отличается от них всех постоянной силой своего Бого-сознания, которое было истинным существованием Бога в нем.

Это ключ Шлейермахера, осознание Бога внутри верующих. В целом Шлейермахер отвергал понятия замещения и искупления и придерживался образцового или морально-влиятельного взгляда на искупление, примерно следуя Абельяру. Страдания Христа для Шлейермахера были, цитата, абсолютно самоотверженной любовью.

Другой либеральный теолог и более поздний — Альбрехт Ричль, RITSCHL, 1822-1889. Ричль традиционно считается типичным либеральным теологом 19-го века. Опять же, одаренный человек и очень влиятельный.

Ричль более внимательно относится к библейскому материалу, чем Шлейермахер, но в конце концов он склонен предложить рассказ об искуплении, который, возможно, имеет больше общего с Абельяром, чем с Ансельмом, то есть, что он более субъективен, чем объективен, и я рассмотрю эти концепции. Объективный взгляд на искупление говорит, что Христос совершил нечто, нечто внешнее, и нам нужно верить в него и в то, что он сделал, чтобы спастись. Субъективный взгляд на искупление говорит, что он сделал, он действовал, чтобы тронуть нас изнутри, поэтому его влияние — это влияние морального примера или морального влияния.

По правде говоря, наш взгляд на искупление должен начинаться вне нас с объективного понимания, но он, безусловно, должен двигаться к внутреннему

пониманию, если мы хотим спастись, но самое важное — это внешнее, и это то, с чего мы начинаем с объективного взгляда. Затем мы движемся к субъективному, фактически лично доверяя Христу как Господу и Спасителю, доверяя тому, кто умер и воскрес, чтобы спасти нас. Ритуал стремится подчеркнуть взаимосвязь личности и дела Христа, рассматривая установление Царства Божьего в основном в этических терминах, но в первую очередь через его работу как пророка, священника и царя.

Это тройное призвание влечет за собой его страдания, но Христос не является, согласно ритуалу, носителем заместительного наказания. Он представляет как священник сообщество царства, а как пророк и царь, он передает Божью, образцовую любовь. Я пытаюсь вспомнить гимн, и он приходит и уходит в моем сознании.

Ах, когда я рассматриваю дивный крест. Мы с пользой используем этот гимн, потому что мы привносим в гимн объективное понимание дела Христа, но гимн в значительной степени субъективен. Смотрите, что я имею в виду.

Когда я смотрю на чудесный крест, на котором умер князь славы, я считаю самым богатым приобретением, но потерей и жалким презрением ко всей моей гордости. Это хорошо? Да, но это предполагает, что вне меня Иисус любил меня и отдал себя за меня. Понимаете? То, что это делает, это медитация.

Это субъективное размышление, предполагающее объективный крест и воскресение. Не дай мне, Господи, хвалиться, разве только смертью Христа Бога моего. Все суетные вещи, которые больше всего меня очаровывают, я приношу в жертву его крови.

Посмотрите, из его головы, его рук, его ног текут смешанные потоки печали и любви. Встречались ли когда-либо такие любовь и печаль, или тернии составляли такой богатый венец? Было ли все это царство природы моим, которое было подарком слишком маленьким? Любовь, такая удивительная, такая божественная, требует моей души, моей жизни, всего меня. Это субъективный гимн и прекрасный, потому что люди Божьи приносят в него знание того, что Иисус умер и воскрес вне нас.

Итак, нужны ли нам такие гимны? Да, нужны. Нам нужно, чтобы искупление в конечном итоге повлияло на нас субъективно, но это отличается от чисто или в основном субъективных взглядов на искупление, которые представляет либерализм, потому что Иисус на самом деле не спаситель, а пример. И я скажу это снова.

Новый Завет действительно представляет Иисуса как пример, но Мартин Лютер сказал это хорошо. Иисус — наш пример, писал он, но не прежде всего. Прежде всего, он — дар Божий, Гейб , который он нам дал.

И затем, во-вторых, он наш пример, наш пример, которому мы должны следовать. Когда мы уверуем в него как в дар Божий и примем его как Господа и Спасителя, тогда да, мы следуем его примеру, чтобы жить для него, но мы не следуем его примеру, чтобы стать христианами. Мы верим, чтобы стать христианами, потому что вера приходит от слышания и слышания слова о Христе.

Густав Аулен , я упоминал его несколько раз и его знаменитую книгу «Христос Победитель». 1879, Аулен дожил до 1977. Этот известный шведский теолог написал классический труд «Христос Победитель».

Слово «классика» разбрасывается, но «Христос Виктор», книга, действительно является теологической классикой. Он дал ей подзаголовок «Историческое исследование трех основных типов идеи искупления». Историческое исследование, так что это не библейская работа, это работа по исторической теологии, трех основных типов идеи искупления.

Он хотел отойти от избитого спора объективного или консервативного взгляда против субъективного или либерального взгляда, представив третий подход, который рассматривал искупление Христа как победу Христа над злыми силами, или искупление, цитируя Аулена , как божественный конфликт и победу. Аулен назвал это классическим и драматическим взглядом Нового Завета и отцов церкви. Прав ли он? Отчасти он прав.

Аулен особенно апеллировал к Иринею. Он заявил, что Христос пришел, цитирую, чтобы уничтожить грех, победить смерть и дать жизнь людям. Иринею против ересей.

Аулен не считал главной проблемой какое-либо нарушение справедливости, то есть карательную замену, но на кресте, цитирую, победить тиранов, которые держат человека в рабстве. Аулен апеллировал к большинству отцов, включая Оригена, Афанасия, каппадокийцев, Златоуста, Амвросия, Августина и Льва, он также апеллировал ко всем отрывкам Нового Завета, где упоминается выкуп или злая сила. Например, Марк 10.45, знаменитое высказывание о выкупе, 1 Коринфянам 2 :6, Колоссянам 2:15. Его самый спорный аргумент заключается в том, что Лютер возвращается к классическому типу.

Ну, Лютер учил Christus Victor. Вот и снова. Эта книга настолько влиятельна, что ее название стало техническим термином в христианской теологии, используемым всеми.

Это называется взглядом Христа Виктора на искупление, и это правильно, и он был прав. Более того, либералы, с их субъективными взглядами, не подчеркивали этого. Консерваторы, с их объективной заменой наказания, не подчеркивали этого, но он ошибается, делая это единственным взглядом Лютера.

Нет. Как я сказал вчера, Пол Аутхаус в своей впечатляющей книге «Теология Мартина Лютера» говорит, что Лютер придерживался двух основных взглядов в равной степени: заместительного наказания и Christus Victor, и это правда. Будучи в лютеранской традиции, по какой-то причине Аулен полностью игнорировал Кальвина, и это правда, что у Кальвина преобладающим был взгляд на заместительное наказание, но Кальвин учил Christus Victor.

На самом деле, именно так я это и узнал. Кальвин указал мне на Библию, и вы увидите позже, когда мы дойдем до картин искупления, Christus Victor будет повсюду. Я уже сказал, что это было в первом упоминании искупления в Бытие 3.15. Так что, Аулен правильно возрождает библейскую тему, и за это мы рады.

Он неправильно переусердствует и упрощает Отцов, Лютера и Библию. Я не могу в это поверить. Он правильно говорит, что Евреям 2:15 учит взгляду Христа Виктора на искупление.

Сын принял плоть и кровь, чтобы через смерть уничтожить дьявола и искупить народ Божий. Уничтожить того, кто держит власть смерти, и освободить христиан. Это правда, но тогда говорить, что основной взгляд на искупление в Послании к евреям - это Христос Победитель, нелепо.

Основной взгляд на искупление Христа в послании евреям — жертва. Это главное место во всей Библии, где можно узнать о жертвоприношении, особенно на фоне жертвоприношения в Ветхом Завете, который, возможно, отчасти из-за своего лютеранского наследия и преуменьшения Ветхого Завета, Аулен игнорирует Ветхий Завет. Так что, полезная работа? О, да.

И научил ли он нас чему-то? О, да. Christus Victor так важен для ободрения людей, в том числе верующих, которые зависимы от разных вещей. Христос — наш победитель.

Он Бог и человек в одном лице, который освобождает свой народ. Это замечательная тема для Евангелия и христианской жизни. Позже я скажу, что я твердо верю в заместительное наказание, но это не единственный библейский взгляд на работу Христа.

И Бог дал нам шесть больших картин. Нам нужно познакомиться с ними и использовать их как инструменты для евангелизации и ученичества в соответствии с нуждами людей, которым мы служим. Так что, честь и хвала Аулену, но в то же время и критика человека и его хорошей работы.

Еще один современный теолог Вольфхарт Панненберг, 1928-2014. Я полагаюсь на критику Тони Тислтона. Панненберг справедливо переплетает личность и дело Христа, которому он посвящает три обширные главы или почти 200 страниц во втором томе своего систематического богословия.

Он начинает с отправной точки, цитаты, только сам Бог мог стоять за этим событием. То есть, послав своего сына в мир. Галатам 4:4, Римлянам 8:3. Но Панненберг не ограничивает свою трактовку искупления только первым и вторым томами своей систематической теологии.

Он приводит обширное обсуждение в своей более ранней книге «Иисус, Бог и человек». На кресте он заявляет, что Иисус умер заместительной смертью, цитата, это можно было понять только как смерть за нас, за наши грехи. Заместительная природа его смерти видна не только в Марка 10:45, Иисус отдал свою жизнь как выкуп за многих, но и во 2 Коринфянам 5:21, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом.

Галатам 3:13, Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием. Панненберг, как и его наставник Барт, посвятил много усилий и энергии библейской экзегезе. Иисус Христос, писал Панненберг, цитата, есть новый человек, эсхатологический Адам, близкая цитата.

Но Христос также является самораскрытием Бога, полностью увиденным в свете, и я мог бы добавить, только в свете его воскресения. Его смерть была искуплением человеческих грехов, которое устраняет, цитирую, оскорбление, вину и последствия, цитирую, греха. Цитируя его в последний раз, невиновный понес наказание смертью.

Это искупительное наказание, искупительное страдание гнева Божьего за грех, основывается на общении, которое Иисус Христос принял со всеми нами как грешниками, и с нашей судьбой как таковой. Так что в Панненберге много хорошего, и все же меня предостерегает Роберт Летем, евангельский реформаторский теолог, который написал совсем недавно и очень полезную систематическую теологию, и который проник в умы Мольтмана и Панненберга, чтобы назвать двух самых важных влиятельных, может быть, определенно немецких, и, может быть, абсолютно влиятельных из всех живущих сегодня теологов, хотя сейчас Панненберг скончался. Роберт Летем предостерегает нас, что, действительно ли Панненберг исповедовал воскресение Иисуса? Ответ - да, и это примечательно для более традиционного теолога, и все же все так связано

с будущим, что вы получаете идею, что, являются ли эти вещи правдой и произошли ли они? Да, но они будут окончательно правдой только в будущем.

Я не имею в виду, что в конечном итоге будет реализовано в будущем. Итак, как я сказал вчера в предыдущей лекции, ссылаясь на хорошее учение Эмиля Бруннера, его эпистемология перекошена, и это создает для нас проблемы. Это так, это также верно и для Панненберга, больше для Мольмана, но и для Панненберга тоже, что есть много хорошего, но в то же время мы должны быть осторожны.

Мы наконец закончили историю учения об искуплении. Теперь мы переходим к изучению христологии. Как подчеркивали многие исторические деятели, личность и дело Христа неразделимы, и поэтому, хотя этот курс в основном посвящен делу Христа, мы не можем игнорировать его личность. Мало того, мы должны намеренно думать о его личности хотя бы как о подготовке.

Это все еще работает с введением. Последний пункт, собственно, по введению, прежде чем мы перейдем к спасительному делу Христа. Христология.

Я хочу сказать три вещи. Личность и дело Христа неразделимы. Я хочу подумать о спасительном деле Христа и Троице, а затем о важной доктрине двух состояний.

Прежде всего, личность и дело Христа неразделимы. Классические отрывки Нового Завета учат как личности, так и делу Христа. Филиппийцам 2, например.

Трудно найти что-то более классическое. Филиппийцам 2 говорит нам о спасительном деле Христа, что Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и крестной смерти, и смерти на кресте. Это дело Христа, и все же, обратите внимание, как начинается отрывок.

Имейте такие же мысли, какие и ваши во Христе Иисусе, Который, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек. Потом, сказано, переход, и став по виду человеческого, смирил Себя, быв послушным даже до смерти крестной. Личность и дело Христа неразделимы в плане Божиим и в откровении плана Божьего в истории.

Только потому, что Христос есть тот, кто он есть, он смог совершить свою спасительную работу, и сама цель его пришествия и раскрытия его личности — ради его миссии, его креста и воскресения. Это то же самое в каждом классическом отрывке. В Послании к Колоссянам 1 мы читаем о великом деле примирения Христа.

Через Него Богу было угодно, Колоссянам 1:20 , примирить с Собою все. И вас, верующих Колоссян, Он теперь примирил в Его теле плоти, смертью Его, как следует из отрывка. Но прежде чем говорить о Его работе, Павел говорит о требованиях и предпосылках для Его работы.

Он есть образ невидимого Бога, перворожденный, высший, первенствующий над всем творением, наследник. И прежде, чем сказать: Богу было угодно чрез Него примирить все, сказано: ибо в Нем благоволила вся полнота Божия обитать, и чрез Него примирить все. Апостолы не могут говорить о деле Христа, не говоря о Его личности.

И то же самое касается главы 1 Послания к Евреям, третьего классического отрывка. В главах 1 и 2 Послания к Евреям говорится о Сыне, который есть, 1 и 3, сияние славы Божьей. И я слышал, как люди говорили, что в Новом Завете никогда не используется слово природа, когда речь идет о Христе.

Это неверно. Сын есть сияние славы Божьей, а точный отпечаток Его природы есть слово ипостась. Оно означает природу, существенное бытие, сущность.

Это означает природу. Итак, после того, как он сказал эти вещи о своей личности, он говорит, что он совершил очищение грехов, предвосхищая великое искупление в главах 9 и 10 в книге Евреям. Это так ясно: личность и дело Христа неразделимы.

Ортодоксальный взгляд на личность Христа необходим для ортодоксального понимания его искупления, и, как следствие, неправильное понимание его личности обязательно приводит к неправильному взгляду на его спасительную работу. И именно поэтому сектанты стучатся в двери или совершают другие добрые дела, чтобы попытаться спасти себя. Они заканчивают в программе автосотеризма , работая ради спасения, потому что они отрицают божественность Иисуса и, следовательно, не могут положиться на него и только на него для спасения.

Они должны способствовать своему спасению, так они думают сами по себе. Этот момент бросает тень на дисциплину, которой я посвятил свою жизнь, потому что систематическое богословие, хотя и имеет много сильных сторон, также имеет много слабых сторон. В систематике есть некая искусственность.

О, сильные и слабые стороны связаны. Как я могу, возможно, есть слово, как я могу удержать вместе все истины личности Христа, а затем все его спасительные деяния и все библейские картины? Я просто, мой разум был бы в беспорядке. Итак, мы отделяем его личность и изучаем его предсуществование, воплощение, его божественность, его человечность, его одноличность , его два состояния и так далее.

И с этим пониманием мы затем изучаем его работу, что он сделал, стал одним из нас, прожил безгрешную жизнь, умер на нашем месте, воскрес, вознесся к Отцу, сел по правую руку от Него, излил Святого Духа, ходатайствовал за нас, и Он придет снова. Все это его спасительная работа, и все это его личность. Итак, систематическое богословие справедливо разделяет то, что Бог соединил ради лучшего понимания частей.

Но это искусственно. Если мы останемся там, это нехорошо. Мы должны собрать все обратно, чтобы не разорвать то, что Господь соединил навсегда.

Это не так. Так что систематика — полезный инструмент, особенно если мы следуем правильным теологическим методам, то есть начинаем с экзегезы, переходим к библейскому богословию, включаем историческое богословие, а затем осторожно, внимательно, экзегетически и робко подходим к систематике. Личность и дело Христа неразделимы в Писании, и они должны быть неразделимы и в нашем мышлении.

Итак, как это повлияет на наше изучение событий и картин, которые рассматривают спасительную работу Христа? Мы всегда будем держать глаза открытыми для его личности. Это несложно. Отрывки наполнены и тем, и другим.

Но это хорошее напоминание, как уже сказал нам Святой Ансельм, что нам нужно понять, кто такой Иисус, чтобы оценить то, что он сделал для нас. Один важный аспект этого. Это странная вещь, чтобы думать об этом.

Религия, центральным элементом которой является смерть ее основателя. Позвольте мне прояснить это. Распятие еврея — это то, что вас всех так волнует? Да.

Конечно, я слишком упрощаю, говоря так. Но это правда. Смерть Господа Иисуса Христа, неотделимая от Его воскресения, я не могу не сказать, как систематик, это у меня в крови.

Это центр. Что? Это не победа. Это поражение. Так, казалось бы.

И в кресте есть великая тайна. Когда я закончу говорить об этом 20 часов на этой неделе, вы поймете это гораздо лучше. Но не заблуждайтесь.

Вы не измерите глубины, и вы не поймете полностью. Потому что вот в чем проблема. Это действительно таинственно, как смерть Богочеловека могла искупить грехи всех людей Божьих всех веков.

Останови миллионы жертвоприношений Ветхого Завета. Одна жертва на все времена спасает всех, кто когда-либо поверит. Я знаю, что это два раза, но это было для акцента.

Как это может быть? Так, как я говорю, тайна воплощения дает свою тайну кресту. Ты объясни мне личность Богочеловека полностью. Ты объясни это полностью, и я объясню тебе крест полностью.

Ни то, ни другое сделать нельзя. Великая тайна, что Бог становится одним из нас. Младенец в яслях — всемогущий Бог.

Он — младенец в утробе Марии, Бог-эмбрион. Младенец — Бог-младенец, Бог-малыш, Бог-мальчик, а следующий просто сотрясает мою клетку, Бог-подросток. Господи, помоги нам.

Просто пытаюсь пошутить. А я был подростком когда-то, хотите верьте, хотите нет, лет 200 назад или около того, говорят мои внуки. Нет, он Богочеловек, который любил нас и отдал себя за нас.

В воплощении есть тайна. Две великие тайны христианской веры — как Бог триедин и как Бог стал человеком. Они обе существенны.

Они оба раскрыты в Библии. Вот откуда берутся истинные тайны, самооткровение Бога. И все же мы не можем до конца понять, как он является Богом и человеком в одном лице.

О, мы исповедуем это, мы верим в это, мы делаем определенные объяснения и исключаем ошибки. Вот что мы делаем. И то же самое с крестом.

Мы прослеживаем девять событий, подчеркивая смерть и воскресение Христа. Мы работаем с библейскими картинками, шестью большими, и исключаем ошибки. Много из этого мы сделали, когда делали наш исторический обзор теологии.

Но в конце концов, Святой Августин сказал это хорошо, мы понимаем до определенного места, а затем поклоняемся. В моем собственном ограниченном понимании, это является доказательством истинности этой религии. Ни один человек не придумал учение о Троице.

Это была одна из двух вещей, которую Господь использовал, чтобы привести меня к себе в 21 год. Другая была честность Бога, откровенность Бога в 1 Коринфянам 15, говоря, что бы произошло, если бы Христос не воскрес из мертвых? Я сказал, это невероятно. Это замечательно.

И, конечно, затем следующий стих, в стихе 20, говорит, но ныне Христос воскрес из мертвых, первенец из верующих. В любом случае, христология имеет важное значение для учения об искуплении. Во-первых, личность и дело Христа неразделимы.

Номер два, спасительное дело Христа должно быть понято в свете Троицы. Здесь мы соединяем две тайны. Ой-ой.

Троица и Воплощение целуются в этой точке. Доктрина Троицы, если говорить совсем просто, говорит, что есть один Бог. Бог всегда существовал как единый Бог.

Мы видим это во Второзаконии 6.4. Мы видим это в Иакова главе 2, 1 Тимофею 2.5. Есть один Бог. Второе утверждение в учении о Троице заключается в том, что этот один Бог вечно существовал в трех модусах бытия, тремя способами, в трех лицах как Отец, Сын и Святой Дух. Не три бога, один Бог, вечно существующий в трех лицах.

Номер три, третье утверждение, что эти три никогда не должны быть разделены, потому что есть один Бог. Но их следует различать. Хорошо? Номер четыре, с которым мы действительно не будем иметь дело, заключается в том, что, ну, Писание рассматривает этих троих вместе в единстве и равенстве.

Пятый пункт — они взаимно пребывают друг в друге, и теперь мы далеко за пределами наших глубин в том, о чем нам нужно думать. Я хочу остановиться на этом пункте. Три человека различаются, но никогда не разделяются.

Отец не воплотился. Святой Дух не воплотился. Только Сын воплотился.

Ты со мной? Так что, следовательно, Отец не умер. На самом деле, это было раннее церковное ложное учение, называемое патрапационизмом . Патрапационизм , Отец , которому некоторые учили, что Отец умер на кресте.

Нет, Отец не умер на кресте. И Святой Дух не мог умереть на кресте, потому что Он дух. Только Сын воплотился.

Так что только Сын мог искупить и воскреснуть. Мы различаем личности. Но вот в чем загвоздка.

И вот тайна Троицы, сияющая на деле Христа. Мы различаем лица, хорошо? При крещении Иисуса Иисус вышел из воды. Отец говорит с небес.

И вот видимое, теофания, видимое проявление невидимого духа в виде голубя. Три лица, один Бог. Различимые, но неразделимые.

Это означает, что хотя работа Христа была выполнена только Самим Христом, есть ощущение, что это работа Троицы. Теперь я собираюсь указать на пару библейских отрывков, которые учат вас, что это работа Отца и Духа. Но как систематический теолог я делюсь с вами своим собственным пониманием того, как все работает, и систематического метода.

Если бы у меня не было отрывка, ладно, номер один, я бы сказал, у меня нет отрывка, понятно? Для меня это важный момент. Теология должна основываться на экзегезе. И она может делать ходы за пределами экзегезы, но они должны быть аккуратно помечены как такие ходы, потому что их легче исправить или изменить, и их следует рассматривать как своего рода второй порядок, если хотите, чем учение, фактически основанное на самих словах Писания.

Со мной? Но у меня есть Писание. Так что, если бы у меня не было Писания, я бы сказал, что Библия никогда не говорит, что Отец или Дух были вовлечены в искупление. Она говорит только о Сыне .

Конечно, там говорится только о том, что Сын умер. Мало того, там не говорится, что они были вовлечены. Но поскольку лица Троицы неразделимы, они были вовлечены.

И есть ощущение, что работа искупления была работой Троицы, понятно? Но позвольте мне показать вам, что, действительно, работа Христа — это работа Троицы. Работа Христа — это работа Бога Отца. Теперь не поймите меня неправильно.

Я не путаю личности. Я не распинаю Отца . На кресте был Сын .

И дело на кресте было делом Сына . Но это также дело Отца . 2 Коринфянам 5:18 и 19.

Все это от Бога, Который чрез Христа примирил нас с Богом и дал нам служение примирения. То есть, во Христе Бог примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и вверил нам слово примирения. Только Иисус совершил примирение на кресте.

Только его называют Ефессянам 2, миротворцем, который умирает, чтобы примирить Бога с нами, и посредством рефлексивного действия, нас с Богом, понятно? Но его примиряющая работа - это также работа Отца . Мы не помещаем Отца на крест. Мы просто говорим о лицах Троицы; поскольку есть один Бог, эти лица неразделимы.

Уникальная работа Христа по примирению также состоит в следующем: Бог был во Христе, примиряя с Собой мир. Более того, Евреям 9:13, 14 вносит дух в эту искупительную работу. И дух никогда не воплощался.

Дух не может умереть. И дело Христа есть дело Христа. Но вот как об этом говорит автор Послания к Евреям.

Евреям 9:13 и 14. Ибо если кровь козлов и тельцов и окропление нечистых людей пеплом телицы освящают для очищения плоти, то насколько же более кровь Христа, не Отца и Духа, они не имеют крови, верно? Кровь Христа, насильственная смерть Христа, насколько же более кровь Христа, который через вечного Духа принес себя непорочного Богу, насколько же более Его кровь очистит нашу совесть от мертвых дел, чтобы служить живому Богу? Только Христос был священником и жертвой, и он принес себя Богу; он принес себя непорочного Богу через вечный дух. Я знаю по крайней мере одного великого комментатора, Филиппа Эджкомба Хьюза, который перевел бы *small s spirit* как относящийся к божественной природе Христа.

Я с этим не согласен. Я согласен с Уильямом Лейном, моим любимым комментатором Послания к Евреям, и почти со всеми остальными, что это должно быть заглавное С. Так что я признаю здесь разную экзегезу, но смысл в том, что Христос принес себя в жертву Богу. Христос умер один, но это было через Святого Духа.

Святой Дух участвует в искуплении Христа. Это единственный стих в Библии, который я знаю, который говорит об этом таким образом. То есть, дело Христа — это дело Христа.

Но это также потому, что личности неразделимы, работа Отца. И именно через дух Христос принес себя в жертву Богу, и поэтому Уильям Лейн в своем комментарии к Посланию к Евреям говорит, что это означает, что эта жертва абсолютна. Это конец всех жертв.

Она фактически придает свою действенность жертвам, принесенным за сотни лет до этой жертвы. Она абсолютна. Она была принесена Богочеловеком по воле Отца через Бога, Святого Духа.

Таким образом, это становится работой, в некотором смысле, Троицы. Я думаю, нам следует закончить. После небольшого перерыва мы придем, мы разберемся, и в течение следующего часа мы начнем с учения о двух состояниях, а затем перейдем к трем служениям Христа.

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительной работе Христа. Это сессия 5, Введение, Часть 5, История доктрины и христология.